

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации

**101-я сессия
(4–7 августа 2020 года)**

**102-я сессия
(16–24 ноября 2020 года)**

**103-я сессия
(19–30 апреля 2021 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят шестая сессия
Дополнение № 18**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят шестая сессия
Дополнение № 18

Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации

**101-я сессия
(4–7 августа 2020 года)**

**102-я сессия
(16–24 ноября 2020 года)**

**103-я сессия
(19–30 апреля 2021 года)**

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

Стр.

	Препроводительное письмо	1
<i>Глава</i>		
I.	Организационные и связанные с ними вопросы	2
A.	Государства — участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации	2
B.	Сессии и повестки дня	2
C.	Членский состав	2
D.	Должностные лица Комитета	3
E.	Сотрудничество с Международной организацией труда, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, специальными процедурами Совета по правам человека и региональными правозащитными механизмами	4
F.	Прочие вопросы	4
G.	Утверждение доклада	4
II.	Предотвращение расовой дискриминации, включая процедуры раннего предупреждения и незамедлительных действий	5
A.	Заявления	5
B.	Рассмотрение ситуаций в рамках процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий	11
III.	Рассмотрение докладов, комментариев и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции	15
IV.	Последующие меры в связи с рассмотрением докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции	16
V.	Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии со статьей 11 Конвенции	17
VI.	Методы работы	19
VII.	Государства-участники, которые чрезмерно задержали представление своих докладов ...	20
A.	Доклады, представление которых просрочено по меньшей мере на 10 лет	20
B.	Доклады, представление которых просрочено по меньшей мере на пять лет	21
C.	Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов государствами-участниками	22
VIII.	Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 14 Конвенции	23
IX.	Последующие меры в связи с индивидуальными сообщениями	25
X.	Последующие действия в связи с итогами Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Конференции по обзору Дурбанского процесса	27
XI.	Общая рекомендация о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним	28
XII.	Рассмотрение копий петиций, докладов и других информационных материалов, относящихся к неподконтрольным и самоуправляющимся территориям и ко всем другим территориям, на которые распространяются положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в соответствии со статьей 15 Конвенции	29
XIII.	Обсуждение процесса укрепления договорных органов	30

Препроводительное письмо

9 августа 2021 года

Г-н Генеральный секретарь,

Имею честь препроводить Вам ежегодный доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

В докладе содержится информация о 101, 102 и 103-й сессиях Комитета, состоявшихся соответственно 4–7 августа 2020 года, 16–24 ноября 2020 года и 19–30 апреля 2021 года.

В связи с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) 101, 102 и 103-я сессии были проведены виртуально. На 103-й сессии был проведен один страновой обзор.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицированная к настоящему времени 182 государствами, представляет собой нормативную основу, на которой должны строиться международные усилия по ликвидации расовой дискриминации.

На своих 101, 102 и 103-й сессиях Комитет продолжал выполнять значительный объем работы, в том числе в части рассмотрения докладов государств-участников (см. главу III) и сообщений по статьям 11 и 14 (см. главы V и VIII).

Комитет рассмотрел положение в некоторых государствах-участниках в рамках своих процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий (см. главу II). Комитет также рассмотрел представленную рядом государств-участников информацию в соответствии со своей процедурой последующих мер по итогам рассмотрения докладов (см. главу IV). Кроме того, на своей 102-й сессии он доработал и принял общую рекомендацию о предупреждении расового профилирования и борьбе с ним.

Пандемия COVID-19 продолжает усугублять проблемы, с которыми сталкиваются лица, и без того уязвимые для расовой дискриминации, и Комитет следит за тем, как пандемия влияет на осуществление ими основных прав и свобод человека. В связи с этим он принял заявление с напоминанием об обязательствах государств-участников по Конвенции, в том числе в отношении обеспечения равного доступа к вакцинам и их распределения. Выражаю полную уверенность в том, что благодаря самоотверженности и профессионализму членов Комитета, наряду с их плюралистическим и многоплановым вкладом в общее дело, работа Комитета в предстоящие годы будет во многом способствовать осуществлению как Конвенции, так и последующей деятельности по итогам Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

Прошу принять, г-н Генеральный секретарь, заверения в моем глубочайшем уважении.

(Подпись) Яньдуань Ли
Председатель
Комитет по ликвидации
расовой дискриминации

Его Превосходительству г-ну Антониу Гутерришу
Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

I. Организационные и связанные с ними вопросы

A. Государства — участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

1. По состоянию на 30 апреля 2021 года, дату закрытия 103-й сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации, насчитывалось 182 государства — участника Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 2106 А (XX) от 21 декабря 1965 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 7 марта 1966 года. Конвенция вступила в силу 4 января 1969 года в соответствии с положениями ее статьи 19.

2. К дате закрытия 103-й сессии 59 из 182 государств — участников Конвенции сделали заявление, предусмотренное в пункте 1 статьи 14 Конвенции, признав компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, которые утверждают, что являются жертвами нарушения соответствующим государством-участником каких-либо прав, изложенных в Конвенции.

3. Пятьдесят одно государство-участник согласилось с поправкой к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятой 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств — участников Конвенции и одобренной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111 от 16 декабря 1992 года относительно финансирования деятельности Комитета.

4. Перечни государств-участников, сделавших заявление в соответствии со статьей 14, и государств-участников, согласившихся с поправкой к пункту 6 статьи 8 Конвенции, размещены на веб-сайте «Собрание договоров Организации Объединенных Наций» (см. https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-2-a&chapter=4&clang=_en).

B. Сессии и повестки дня

5. За отчетный период Комитет провел три сессии. 101-я сессия (2803–2805-е заседания), 102-я сессия (2806–2812-е заседания) и 103-я сессия (2813–2822-е заседания) были проведены виртуально 4–7 августа 2020 года, 16–24 ноября 2020 года и 19–30 апреля 2021 года соответственно.

6. Предварительные повестки дня 101, 102 и 103-й сессий ([CERD/C/101/1](#), [CERD/C/102/1](#) и [CERD/C/103/1](#)) были приняты Комитетом без изменений.

C. Членский состав

7. В состав Комитета на 101, 102 и 103-й сессиях входили следующие члены:

<i>Имя и фамилия члена</i>	<i>Гражданство</i>	<i>Срок полномочий истекает 19 января</i>
Силвиу Жозе Албукерки-и-Силва	Бразилия	2022 года
Шейха Абдулла Али аль-Миснад	Катар	2024 года
Нуреддин Амир	Алжир	2022 года
Марк Боссейт	Бельгия	2022 года
Чхинсун Чхун	Республика Корея	2022 года
Бакари Сидики Дьяби	Кот-д'Ивуар	2022 года
Ибрахима Гисс	Сенегал	2024 года
Рита Ижак-Ндианэ	Венгрия	2022 года

<i>Имя и фамилия члена</i>	<i>Гражданство</i>	<i>Срок полномочий истекает 19 января</i>
Кэйко Ко	Япония	2022 года
Гун Кут	Турция	2022 года
Яньдуань Ли	Китай	2024 года
Йемхелхе Минт Мохаммед	Мавритания	2024 года
Мехрред Пейендех	Германия	2024 года
Верин Альберта Шеферд	Ямайка	2024 года
Стаматия Ставринаки	Греция	2024 года
Фейт Дикеледи Панси Тлейкьюла	Южная Африка	2024 года
Эдуардо Эрнесто Вега Луна	Перу	2024 года
Ян Кам Джон Ян Сык Юэн	Маврикий	2022 года

8. Комитет 11 декабря 2020 года был проинформирован о кончине г-жи Мохамед. В письме от 19 февраля 2021 года, дополненном письмом от 5 марта 2021 года, правительство Мавритании назначило Вадили Мохамеда Райесса на оставшийся срок полномочий г-жи Мохамед, который должен был истечь 19 января 2024 года. Г-н Райесс сделал свое торжественное заявление на 102-й сессии Комитета.

9. На двадцать девятом совещании государств-участников 24 июня 2021 года были избраны девять членов вместо тех, чей срок полномочий истекал 19 января 2022 года.

<i>Имя и фамилия члена</i>	<i>Гражданство</i>	<i>Срок полномочий истекает 19 января</i>
Нуреддин Амир	Алжир	2026 года
Михал Балцежак	Польша	2026 года
Чхинсун Чхун	Республика Корея	2026 года
Бакари Сидики Дьяби	Кот-д'Ивуар	2026 года
Режин Эсенем	Камерун	2026 года
Гун Кут	Турция	2026 года
Гей Макдугалл	Соединенные Штаты Америки	2026 года
Мазало Теби	Того	2026 года
Ян Кам Джон Ян Сык Юэн	Маврикий	2026 года

D. Должностные лица Комитета

10. В ходе 101, 102 и 103-й сессий в состав Бюро Комитета входили следующие члены Комитета, которые были избраны 17 июня 2020 года на двухлетний срок (2020–2022 годы):

<i>Председатель:</i>	Яньдуань Ли
<i>Заместители Председателя:</i>	Марк Боссейт Верин Альберта Шеферд Ян Кам Джон Ян Сык Юэн
<i>Докладчик:</i>	Рита Ижак-Ндиаиз

Е. Сотрудничество с Международной организацией труда, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, специальными процедурами Совета по правам человека и региональными правозащитными механизмами

11. В ходе 103-й сессии Комитета членам Комитета был представлен доклад Детского фонда Организации Объединенных Наций, касающийся государства-участника — объекта обзора; члены Комитета с удовлетворением приняли его к сведению.

Е. Прочие вопросы

12. На своей 102-й сессии 16 ноября 2020 года Комитет провел встречу со Специальным докладчиком по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости с целью обменяться мнениями и информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес, и изучить пути дальнейшего сотрудничества.

13. В ходе 102-й сессии 19 ноября 2020 года перед Комитетом выступила Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека.

14. На своей 102-й сессии 20 ноября 2020 года Комитет провел встречу со Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми. Состоялся обмен мнениями по вопросам, представляющим взаимный интерес, потенциальным областям сотрудничества и координации.

Г. Утверждение доклада

15. На своем 2823-м заседании (104-я сессия) Комитет утвердил свой ежегодный доклад Генеральной Ассамблее.

II. Предотвращение расовой дискриминации, включая процедуры раннего предупреждения и незамедлительных действий

16. Работа Комитета в рамках его процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий направлена на предупреждение и устранение серьезных нарушений Конвенции. Эта работа опирается на руководящие принципы, принятые Комитетом на его семьдесят первой сессии в августе 2007 года¹.

17. Рабочая группа Комитета по процедурам раннего предупреждения и незамедлительных действий была создана на его шестьдесят пятой сессии в августе 2004 года. В ходе 101, 102 и 103-й сессий в состав Рабочей группы входили следующие члены:

Координатор: Чхинсун Чхун

Члены: Бакари Сидики Дьяби
Рита Ижак-Ндиаиз
Мехрдед Пейендех
Эдуардо Эрнесто Вега Луна

A. Заявления

18. Комитетом на его 101-й сессии были приняты следующие заявления.

Заявление 3 (2020) о пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и ее последствиях применительно к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

I. Влияние пандемии COVID-19 на право на недискриминацию и равенство

Пандемия COVID-19 оказывает значительное негативное воздействие на осуществление прав человека, в частности на право на недискриминацию и равенство, на основаниях, изложенных в статье 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Спустя несколько месяцев после начала пандемии стало очевидным, что пандемия непропорционально затрагивает отдельных лиц и группы, которые маргинализированы и более уязвимы для расовой дискриминации, в частности лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также коренные народы, в том числе живущие в изоляции, мигрантов, беженцев и просителей убежища, рома, неграждан, лиц африканского происхождения и другие группы, которые сталкиваются с дискриминацией по признаку происхождения.

Во всем мире лица, принадлежащие к меньшинствам и маргинализированным группам, более уязвимы для пандемии, поскольку подвержены большему воздействию вируса вследствие: зачастую неадекватных или особых условий жизни, например в переполненных городских поселениях или отдаленных общинах; ограниченности или отсутствия доступа к чистой воде и санитарным сооружениям; ограниченности или отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию, лекарствам, медицинским услугам, социальному обеспечению и социальным услугам, что может привести к более высоким уровням инфекции и смертности. Кроме того, группы, подверженные расовой дискриминации, в непропорционально большей степени страдают от общего негативного воздействия пандемии COVID-19 на услуги здравоохранения в целом, при этом вопросы здравоохранения, не связанные напрямую с COVID-19, остаются без внимания.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 18 (A/62/18)*, приложение III.

Таким образом, пандемия обнажает и еще больше углубляет структурное неравенство, затрагивающее защищаемые Конвенцией уязвимые группы, по причине укоренившихся структур и практики дискриминации и исключения. Она также оказывает неравное социально-экономическое воздействие на эти группы и меньшинства, в частности, в отношении жилья, занятости и образования, а также экономической безопасности в целом.

Кроме того, пандемия и ответные меры на нее усугубили особую уязвимость женщин и девочек, детей и лиц с инвалидностью, что привело к множественным или пересекающимся формам дискриминации. Поступали сведения об увеличении числа случаев бытового и других форм сексуального, психологического и физического насилия в отношении женщин из числа меньшинств и коренных народов. Кроме того, большое количество женщин из числа меньшинств и коренных народов, занятых в неформальной, низкооплачиваемой сфере экономики и сфере услуг, которые больше всего пострадали от пандемии COVID-19, и существующий гендерный цифровой разрыв также препятствуют многим из них получить доступ к рынку труда и возможность трудоустройства.

Эта повышенная уязвимость для пандемии лиц, принадлежащих к маргинализированным группам, сопровождается значительным ростом стигматизации, навешивания ярлыков и необоснованного возложения вины, что часто приводит к дискриминационным действиям и даже насилию в отношении групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, в частности, в отношении лиц азиатского и африканского происхождения, мигрантов, членов общины рома и тех, кого считают принадлежащими к низшим кастам. В целом во время пандемии наблюдался общий рост ксенофобии. Участились случаи расистской ненавистнической риторики, в частности в отношении азиатов и лиц азиатского происхождения, увязывания распространения вируса с поведением определенных групп, уже подвергающихся расовой дискриминации, и использования уничижительных высказываний в публичной сфере и в заявлениях государственных чиновников, распространяемых через традиционные СМИ и социальные сети.

Кроме того, поступают сообщения, указывающие на существование практики, направленной на применение ограничений прав человека, и других мер, таких как чрезвычайные законы, принятые для борьбы с пандемией COVID-19, и на случаи их применения на основе расовой дискриминации. Помимо этого, в результате пандемии был еще больше затруднен доступ к правосудию и национальным механизмам борьбы с расовой дискриминацией.

II. Обязательства государств по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Государства должны уважать, защищать и выполнять свои международные обязательства в области прав человека, в том числе во время кризиса. Государства могут вводить и применять ограничения прав человека по соображениям общественного здравоохранения только если они являются необходимыми, разумными, соразмерными и недискриминационными. Как в отношении воздействия пандемии COVID-19 в целом, так и при борьбе с пандемией государства должны уважать права человека и обеспечивать соответствие принимаемых ими мер своим международным обязательствам, в том числе вытекающим из Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комитет напоминает государствам-участникам о своих общих рекомендациях обеспечить соответствие мер, которые они принимают для борьбы с пандемией и ее последствиями, положениям Конвенции:

а) меры по борьбе с пандемией COVID-19 могут быть приняты и обеспечены только в соответствии с обязательствами по международному праву прав человека. Меры, включая, в частности, закрытие границ, изоляцию, карантин и принудительные меры, не должны приниматься или применяться таким образом, чтобы нарушать запрет на расовую дискриминацию;

b) пандемия COVID-19 сделала представителей групп и меньшинств, находящихся под защитой Конвенции, особенно уязвимыми для дискриминации. Помимо обязательства самим воздерживаться от любых дискриминационных действий или практики, государства обязаны защищать членов уязвимых групп от дискриминации, исходящей от частных субъектов. Это обязательство распространяется, в частности, на расистские оскорбления и ненавистническую риторику, преследование, акты насилия, а также исключение или отказ в предоставлении товаров и услуг вопреки запрету на расовую дискриминацию;

c) пандемия COVID-19 привела к расширению использования расистских стереотипов, ассоциирующих вирус с определенными регионами, гражданами или группами или связывающих болезнь и ее вспышку с миграцией или иностранцами в целом. Государства обязаны воздерживаться, а также осуждать и пресекать любые действия, которые могут укрепить такие стереотипы и привести к стигматизации, в частности любые действия, которые могут подстрекать к актам расовой дискриминации. Государства должны противодействовать существующим стереотипам и предрассудкам путем распространения основанной на фактах информации и проведения информационных кампаний;

d) неравномерное воздействие пандемии COVID-19 особенно касается осуществления экономических, социальных и культурных прав. Государства должны защищать от воздействия пандемии и смягчать его последствия для отдельных лиц и групп, подвергающихся структурной дискриминации и ущемлению прав по признакам, указанным в Конвенции, принимая при этом во внимание гендерные аспекты расовой дискриминации:

i) государства обязаны обеспечить равный доступ к медицинским услугам, включая тестирование, лекарства и медицинские процедуры, и устранить дискриминационную практику в отношении групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, включая мигрантов и лиц без документов, которая может препятствовать их доступу к медицинскому обслуживанию;

ii) государства обязаны принимать соответствующие меры для устранения неравных последствий пандемии COVID-19 для групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, в том, что касается адекватного жилья и бездомности, например, путем оказания финансовой помощи или принятия регулирующих мер в отношении арендных и ипотечных платежей, а также введения моратория на выселение;

iii) государства должны принимать соответствующие меры для устранения неравных последствий пандемии COVID-19 для групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, в том, что касается занятости и условий труда, в частности, в связи с более высоким риском безработицы и ее последствиями. Работники, занятые в профессиях, связанных с высоким риском загрязнения, должны быть обеспечены защитными средствами и одеждой без дискриминации;

iv) государства должны принимать соответствующие меры для устранения неравных последствий пандемии COVID-19 для групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, в том, что касается доступа к образованию, например, путем особого учета потребностей этих групп при принятии решений о возобновлении работы школ, реализации альтернативных решений в области обучения и принятии мер по устранению цифрового разрыва;

v) государства должны гарантировать, чтобы все лица и группы имели доступ к финансовой помощи и другим мерам экономической поддержки, принятым в контексте пандемии COVID-19, без дискриминации. В свете неравного воздействия пандемии на группы и меньшинства, защищаемые Конвенцией, государствам следует рассмотреть вопрос о принятии специальных мер для обеспечения полного и равного осуществления прав человека и основных свобод групп, находящихся в неблагоприятном положении;

vi) коренные народы, особенно те, которые живут в отдаленных районах и в изоляции, особенно уязвимы для пандемии COVID-19. Государства обязаны обеспечивать — при необходимости с помощью позитивных мер — защиту прав коренных общин, проживающих на их территории;

e) государства должны обеспечить в своих собственных действиях, а также в рамках международного сотрудничества, чтобы разработка вакцин и доступ к возможной вакцине против COVID-19 осуществлялись недискриминационным образом, с учетом положения и потребностей маргинализированных и подвергающихся дискриминации групп;

f) государства должны бороться с пандемией COVID-19, руководствуясь принципом международной солидарности и опираясь на международную помощь и сотрудничество. Государства также должны сотрудничать в целях смягчения неравного воздействия пандемии и ее социально-экономических последствий, в частности для групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией;

g) государства должны использовать консультативный подход к своим ответным мерам на COVID-19, в частности, гарантируя участие всех групп и меньшинств, защищаемых Конвенцией, в разработке и осуществлении чрезвычайных мер.

III. Роль Комитета по ликвидации расовой дискриминации и его рекомендации

Комитет по ликвидации расовой дискриминации внимательно следит за влиянием пандемии COVID-19 и ответных мер государств на пандемию на запрет расовой дискриминации. Комитет, по мере необходимости, будет использовать все свои процедуры, в частности процедуры отчетности, раннего предупреждения и принятия срочных мер.

Комитет призывает все государства — участники Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации в своих следующих докладах по статье 9 Конвенции конкретно рассмотреть следующие вопросы:

a) воздействие пандемии COVID-19 на группы и меньшинства, защищаемые Конвенцией, на их территории и под их юрисдикцией;

b) меры, принятые для обеспечения участия всех групп и меньшинств, в частности женщин, детей и инвалидов, в разработке и осуществлении мер реагирования на пандемию COVID-19;

c) меры, принятые для защиты людей, принадлежащих к группам и меньшинствам, защищаемым Конвенцией, от воздействия пандемии COVID-19;

d) меры, принятые для защиты представителей уязвимых групп от дискриминационных действий и для противодействия ненавистнической риторике и стигматизации в связи с пандемией COVID-19;

e) меры, принятые для смягчения социально-экономического воздействия пандемии COVID-19 на представителей маргинализированных и уязвимых групп в соответствии с их обязательством уважать, защищать и осуществлять экономические, социальные и культурные права.

Комитет привержен сотрудничеству со всеми другими учреждениями Организации Объединенных Наций и призывает эти учреждения оказывать, в рамках их мандата, помощь государствам-членам в выполнении рекомендаций Комитета и всех других рекомендаций, сформулированных в рамках системы Организации Объединенных Наций и касающихся пандемии COVID-19.

Комитет призывает гражданское общество представить всю информацию, имеющую отношение к мандату Комитета в отношении расовой дискриминации в контексте пандемии COVID-19. Комитет стремится поддерживать диалог с гражданским обществом и обеспечивать участие гражданского общества в своей работе.

Заявление 2 (2020) по Перу

Комитет по ликвидации расовой дискриминации,

действуя в рамках своих процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий,

будучи встревожен все большим распространением коронавирусного заболевания (COVID-19) среди коренных народов, проживающих в регионе Амазонии государства-участника, которое привело, по оценкам, к нескольким тысячам случаев заражения, затрагивающего большее число женщин, чем мужчин, и к сотням случаев смерти,

будучи глубоко встревожен угрозой, которую представляет пандемия COVID-19 для физического и культурного выживания коренных народов, проживающих в регионе Амазонии, в частности находящихся в условиях добровольной изоляции или на стадии первичного контакта, в том числе из-за их высокой уязвимости для внешних заболеваний,

будучи обеспокоен непропорциональным и неблагоприятным социально-экономическим воздействием пандемии COVID-19 на коренные народы, в частности в регионе Амазонии, вызванным сохраняющейся расовой структурной дискриминацией, затрудняющей доступ к качественным медицинским услугам и экономической помощи, связанной с пандемией,

будучи обеспокоен также тем, что отсутствие эффективного механизма защиты прав коренных народов на земли, территории и ресурсы еще больше ставит под угрозу культурное и физическое выживание коренных народов в регионе Амазонии,

будучи крайне обеспокоен продолжением деятельности добывающего сектора в регионе Амазонии, что напрямую способствует распространению COVID-19 в этом регионе, в том числе в самых отдаленных районах,

будучи озабочен отсутствием конкретных мер в отношении коренных народов в рамках раннего реагирования на пандемию COVID-19, которое было начато в марте 2020 года, и значительной задержкой в принятии таких конкретных мер,

отмечая, что Законодательный декрет № 1489, принятый в качестве конкретного ответа на положение коренных народов в контексте пандемии COVID-19, был принят только 10 мая 2020 года и плохо выполняется из-за отсутствия необходимого финансирования и ограниченных технических возможностей региональных органов управления,

отмечая также план мероприятий для коренных и сельских общин в регионе Амазонии, который был принят 30 мая 2020 года Министерством здравоохранения,

отмечая далее меры, принятые государством-участником для смягчения любого неблагоприятного воздействия частных компаний, осуществляющих деятельность на территориях и землях коренных народов, включая Законодательный декрет № 1500,

ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания по Перу от 23 мая 2018 года (CERD/C/PER/CO/22-23) и 25 сентября 2014 года (CERD/C/PER/CO/18-21) и свои общие рекомендации № 23 (1997) о правах коренных народов и № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции,

1. *призывает* государство-участник обеспечить участие коренных народов в качестве ключевых партнеров в борьбе с пандемией COVID-19 и в процессах принятия решений, в том числе в разработке и реализации мер по предотвращению и сдерживанию заболевания, а также мер в отношении планов восстановления;

2. *настоятельно призывает* государство-участник немедленно принять меры по защите коренных народов, проживающих в условиях добровольной изоляции или на стадии первичного контакта, и предотвратить проникновение нежелательных посторонних лиц на их территории, в частности, путем строгого соблюдения мер в

санитарных зонах и ускоренного принятия законодательства, обеспечивающего защиту и неприкосновенность районов проживания коренных народов;

3. *настоятельно призывает также* государство-участник уделять приоритетное внимание и предоставить необходимые ресурсы для надлежащего и полностью финансируемого выполнения Законодательного указа № 1489, а также Высочайших указов 004-2020-МС, 008-2020-МС и 010-2020-МС, которые были приняты Министерством культуры, для обеспечения предоставления коренным народам товаров и услуг здравоохранения с учетом культурных особенностей и доставки гуманитарной помощи государственными органами, а также рассмотреть вопрос о принятии и эффективном осуществлении дальнейших мер по устранению негативного воздействия пандемии на коренные народы;

4. *настоятельно призывает далее* государство-участник, включая местные власти, обеспечить безотлагательное и полное уважение территорий коренных народов путем строгого соблюдения контроля за въездом любого нежелательного лица на территории коренных народов, в согласии и тесном сотрудничестве с коренными народами, в том числе путем введения требования об обязательном тестировании на COVID-19 и медицинском обследовании для лиц, желающих въехать на эти территории;

5. *настоятельно призывает* государство-участник принять специальные меры для смягчения социально-экономического и культурного воздействия пандемии COVID-19 на коренные народы и обеспечить доступ коренных народов к экономической помощи без дискриминации;

6. *настоятельно призывает также* государство-участник обеспечить право на свободное, предварительное и осознанное согласие в отношении деятельности добывающего сектора и других проектов развития на территориях коренных народов, которые могут способствовать распространению COVID-19;

7. *призывает* государство-участник к международному сотрудничеству с целью получения поддержки его мер по борьбе с пандемией COVID-19 в отношении коренных народов, в частности проживающих в регионе Амазонии, а также для разработки мер в ответ на пандемию для общин, проживающих на границе с Бразилией и Колумбией.

19. Комитетом на его 103-й сессии было принято следующее заявление.

Заявление 1 (2021) о росте расовой дискриминации в отношении азиатов и лиц азиатского происхождения, в частности преступлений на почве расовой ненависти и ненавистнической риторики

Комитет по ликвидации расовой дискриминации,

действуя в рамках своих процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий,

будучи обеспокоен сообщениями об увеличении числа актов расовой дискриминации, в частности ненавистнической риторики и преступлений на почве ненависти в отношении азиатов и лиц азиатского происхождения, происходящих во многих частях мира,

будучи обеспокоен, в частности, тем, что в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) азиаты и лица азиатского происхождения стали жертвами стигматизации, навешивания ярлыков, необоснованного возложения вины и обвинений в распространении вируса COVID-19, а недавно подверглись волне расистского насилия, угроз насилия, физического преследования и издевательств над детьми в школах,

будучи также обеспокоен появлением в социальных сетях и на других медийных платформах расистских ненавистнических высказываний, в том числе со стороны политических и общественных деятелей, подстрекающих людей к насилию, расизму и ксенофобии в отношении азиатов и лиц азиатского происхождения,

будучи глубоко обеспокоен тем, что в связи с пандемией COVID-19 азиатские женщины и девочки, а также женщины и девочки азиатского происхождения подвергаются насилию и другим актам расовой дискриминации, в том числе на рабочем месте,

подтверждая, что государства обязаны не только воздерживаться от любых действий, которые могут укрепить расистские стереотипы, ассоциируя вирус с конкретными регионами, гражданами или группами, но и осуждать такие действия и бороться с ними, в частности, с любыми действиями, которые могут подстрекать к актам расовой дискриминации, в том числе когда они выражаются политическими и общественными деятелями,

подтверждая также, что, помимо обязательства воздерживаться от любых дискриминационных действий или практики, государства обязаны защищать членов уязвимых групп от дискриминации, исходящей от частных субъектов, в частности от расистских оскорблений и ненавистнических высказываний, преследований, актов насилия и исключения или отказа в предоставлении товаров и услуг вопреки запрету на расовую дискриминацию,

ссылаясь на свою общую рекомендацию № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка,

ссылаясь также на свое заявление от 7 августа 2020 года о пандемии COVID-19 и ее последствиях применительно к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

1. *призывает* государства-участники однозначно, безоговорочно и публично отвергнуть и осудить расово мотивированное насилие во всех формах в отношении азиатов и лиц азиатского происхождения, происходящее в контексте пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), принять необходимые меры для расследования любого акта такого насилия, соответствующим образом наказать виновных и предоставить эффективную и адекватную компенсацию жертвам;

2. *призывает также* государства-участники осудить все проявления расистской ненавистнической риторики и дискриминационные высказывания, в частности со стороны государственных чиновников и других общественных деятелей, и принять необходимые законодательные и административные меры для защиты азиатов и лиц азиатского происхождения от расистских ненавистнических высказываний, разжигания ненависти и других актов расовой дискриминации и стигматизации, связанных с пандемией COVID-19;

3. *призывает далее* государства-участники обеспечить, чтобы азиаты и лица азиатского происхождения, включая женщин и девочек, не подвергались дискриминации в любых сферах жизни, в том числе на рабочем месте или в сфере здравоохранения или образования, в контексте пандемии COVID-19 и после ее завершения;

4. *настоятельно призывает* государства-участники принять меры по предотвращению расовой дискриминации в отношении азиатов или лиц азиатского происхождения путем поощрения терпимости и взаимопонимания между различными группами, проживающими на их территории, в частности, посредством образовательных программ и кампаний по повышению осведомленности.

В. Рассмотрение ситуаций в рамках процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий

20. За отчетный период Комитет в соответствии со своими процедурами раннего предупреждения и незамедлительных действий рассмотрел ряд ситуаций, о которых говорится ниже.

21. Комитет 30 декабря 2019 года получил письмо от правительства Беларуси в ответ на письмо Комитета от 13 декабря 2019 года, в котором он выразил обеспокоенность по поводу утверждений о процессуальных злоупотреблениях и

нарушениях, допущенных сотрудниками органов внутренних дел в ходе расследования убийства сотрудника милиции в Могилевской области. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет в своем письме от 7 августа 2020 года подтвердил свою озабоченность и запросил дополнительную информацию о мерах, принятых в ответ на выраженную им озабоченность.

22. Комитет 7 августа 2020 года направил письмо правительству Бразилии, в котором выразил обеспокоенность, в частности, положением коренных народов, афробразильцев и киломбола в контексте пандемии COVID-19 в Бразилии, а также негативным воздействием структурной дискриминации, которая усилила дискриминацию, уже затрагивающую эти сообщества, особенно женщин. Он запросил информацию об упомянутых выше проблемах и конкретных мерах по их решению.

23. Комитет 7 августа 2020 года направил письмо правительству Казахстана, выразив озабоченность, в частности, по поводу насилия в стране на этнической почве в отношении дунганского меньшинства со стороны лиц, не являющихся дунганами, в селах Масанчи, Сортобе, Булар-Батыр и Аухатты Кордайского района Жамбылской области 7 и 8 февраля 2020 года. Комитет просил государство-участник представить информацию об упомянутых выше вопросах и о мерах, принятых для их решения.

24. Комитет 7 августа 2020 года направил письмо правительству Российской Федерации о положении цыган, о котором говорилось в письме Комитета от 13 декабря 2019 года, в котором он выразил обеспокоенность тем, что межэтническая конфронтация между цыганами и нецыганами, произошедшая в селе Чемодановка Пензенской области в июне 2019 года, привела к бегству 900 цыган, которые подверглись произвольному задержанию и бесчеловечному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. В своем письме от 7 августа 2020 года Комитет повторил свою просьбу о предоставлении ответа на свое предыдущее письмо.

25. Комитет 7 августа 2020 года направил письмо правительству Соединенных Штатов, в котором выразил обеспокоенность, в частности, по поводу негативного воздействия, которое планируемая разработка нефтегазовых месторождений в прибрежной равнине Арктического национального заповедника на Аляске может оказать на коренные народы гвичинов, а также выразил обеспокоенность тем, что подготовка проекта предположительно проводилась без свободного, предварительного и осознанного согласия и надлежащих консультаций с этими народами. Комитет просил государство-участник предоставить информацию о состоянии предложения по разработке нефти и газа в прибрежной равнине и о мерах, принятых для решения вышеупомянутых проблем.

26. Комитет 7 июля 2020 года получил письмо от правительства Канады в ответ на решение Комитета от 13 декабря 2019 года, в котором он выразил обеспокоенность, в частности, по поводу отсутствия свободного, предварительного и осознанного согласия общин секвепемк и ветсуветен в связи с разработкой проекта плотины «Сайт С» и утверждением проекта расширения Трансатлантического горного трубопровода в Британской Колумбии и газопровода «Coastal Gaslink». В своем письме от 24 ноября 2020 года Комитет принял к сведению информацию, представленную государством-участником в этой связи, и просил направить обновленную информацию по вопросам, изложенным в его решении от 13 декабря 2019 года.

27. Комитет 24 ноября 2020 года направил правительству Панамы письмо, касающееся положения коренного народа нгабе, пострадавшего от строительства гидроэлектростанции в Чангиноле, Панама. В своем письме Комитет принял к сведению информацию, представленную государством-участником, и запросил дополнительную информацию о ситуации и мерах, принятых для ее разрешения.

28. Комитет 22 ноября 2019 года получил письмо от правительства Таиланда в ответ на предыдущее письмо Комитета, в котором он выразил обеспокоенность, в частности, по поводу утверждений о нападениях и продолжающихся преследованиях в отношении коренного народа карен в национальном парке Каенг Крачан, неспособности привлечь к ответственности за нарушения и возобновления

выдвижения национального парка на включение в список объектов всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 2019 году без надлежащих консультаций с затронутыми коренными народами и в отсутствие мер по получению их свободного, предварительного и осознанного согласия. В своем письме от 24 ноября 2020 года Комитет запросил подробную информацию по вопросам, изложенным в письме государства-участника.

29. Комитет 24 ноября 2020 года направил письмо правительству Российской Федерации в связи с утверждениями о судебном преследовании неправительственной организации, занимающейся поощрением и защитой прав коренных народов. В частности, Комитет выразил обеспокоенность по поводу информации о запросе, направленном министром юстиции Российской Федерации, в котором неправительственная организация обвинялась в нарушении «Закона об иностранных агентах», что привело к прекращению ее деятельности, подтвержденному Первым апелляционным судом 3 марта 2020 года. Комитет просил государство-участник представить информацию по вышеуказанным вопросам.

30. Комитет 24 ноября 2020 года направил письмо правительству США, в котором, в частности, выразил обеспокоенность тем, что решение государства-участника от 17 августа 2020 года об обнародовании отчета о программе аренды нефтегазовых участков прибрежной равнины станет последним административным шагом, необходимым для начала сдачи участков в аренду нефтегазовым компаниям, которую после ее начала будет практически невозможно отменить. Утверждается, что выбранный вариант бурения может оказать разрушительное воздействие на прибрежную равнину и нанести непоправимый вред народу гвичинов. Комитет просил государство-участник представить ответ на вопросы, упомянутые в его письмах от 7 августа 2020 года и 24 ноября 2020 года.

31. Комитет 30 апреля 2021 года направил письмо правительству Бразилии по вопросу о строительстве автомагистралей и железных дорог в штате Мату-Гросу и его влияния на права ксаванте и других коренных народов. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником, Комитет, тем не менее, выразил обеспокоенность по поводу предполагаемого негативного воздействия вышеупомянутых проектов на ксаванте, в частности, в связи с отсутствием всесторонних консультаций с коренными народами в рамках всех этих проектов и предполагаемым отсутствием шагов для получения свободного, предварительного и осознанного согласия всех тех, кто подвергнется их воздействию. Он просил государство-участник представить информацию о вышеупомянутых проблемах.

32. Комитет 30 апреля 2021 года направил письмо правительству Канады, ссылаясь на утверждения об актах насилия расистского характера в отношении коренных народов микмау в Новой Шотландии. Комитет, в частности, выразил обеспокоенность тем, что народы микмау подвергаются эскалации ненависти, насилия, запугивания, а также поджогам и уничтожению их собственности со стороны некоренных рыбаков. Он просил государство-участник представить информацию об упомянутых выше вопросах и о любых мерах, принятых для их решения.

33. Комитет 30 апреля 2021 года направил письмо в ответ на последующее сообщение правительства Индонезии по итогам виртуальной встречи представителей правительства и Комитета. Приняв к сведению представленную информацию, Комитет вновь выразил обеспокоенность по поводу предполагаемого отсутствия официального признания коренных народов и негативного влияния сводного закона на их жизнедеятельность и их права, в том числе в отношении их земель и территорий и права выражение своего мнения. Комитет просил государство-участник предоставить информацию по вопросам, изложенным в его письме.

34. Комитет 30 апреля 2021 года направил письмо правительству Казахстана относительно положения дунганского меньшинства. В частности, он выразил обеспокоенность тем, что судебное разбирательство в отношении представителей дунганского меньшинства, возбужденное лицами, не являющимися дунганами, в Кордайском районе в связи с насильственными событиями 7 и 8 февраля 2020 года, проводится в городе Тараз, расположенном в 300 км от места, где произошли

указанные события, что затрудняет посещение суда жертвами и другими соответствующими сторонами. Комитет просил государство-участник представить дополнительную информацию по вышеупомянутым вопросам.

35. Комитет 30 апреля 2021 года направил письмо правительству Перу относительно положения коренной общины Санта-Клара-де-Учунья, ссылаясь на ответы государства-участника на письмо Комитета от 29 августа 2019 года. Комитет принял к сведению информацию, полученную от государства-участника, но вновь выразил озабоченность, прозвучавшую в его письме от 29 августа 2019 года, и просил государство-участник предоставить дополнительную информацию по изложенным в нем вопросам.

III. Рассмотрение докладов, комментариев и информации, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции

36. На 101-й и 102-й сессиях Комитета страновые обзоры не проводились.
37. На своей 103-й сессии, проводившейся дистанционно, Комитет принял заключительные замечания по Бельгии ([CERD/C/BEL/CO/20-22](#)).
38. Страновым докладчиком по Бельгии был г-н Дьяби.
39. Заключительные замечания, принятые Комитетом на 103-й сессии, размещены на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) ([www.ohchr.org](#)) и в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций ([http://documents.un.org](#)) под вышеуказанным условным обозначением.

IV. Последующие меры в связи с рассмотрением докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции

40. В течение отчетного периода функции Докладчика по последующим мерам в связи с рассмотрением докладов, представляемых государствами-участниками, выполнял г-н Кут.

41. На своих шестьдесят шестой и шестьдесят восьмой сессиях Комитет утвердил круг ведения для работы Докладчика по последующим мерам² и руководящие принципы по вопросу о последующих мерах³, которые должны направляться каждому государству-участнику вместе с заключительными замечаниями.

42. На 2805-м заседании (101-я сессия), 2812-м заседании (102-я сессия) и 2820-м заседании (103-я сессия) г-н Кут представил Комитету отчет о своей деятельности в качестве докладчика.

43. На своих 101, 102 и 103-й сессиях Комитет рассмотрел последующие доклады Боснии и Герцеговины (CERD/C/BIH/FCO/12-13), Китая (CERD/C/CHN/FCO/14-17), Кубы (CERD/C/CUB/FCO/19-21), Гватемалы (CERD/C/GTM/FCO/16-17), Гондураса (CERD/C/HND/FCO/6-8), Исландии (CERD/C/ISL/FCO/21-23), Японии (CERD/C/JPN/CO/10-11/Add.1), Иордании (CERD/C/JOR/FCO/18-20), Кыргызстана (CERD/C/KGZ/FCO/8-10), Латвии (CERD/C/LVA/CO/6-12/Add.1), Мавритании (CERD/C/MRT/CO/8-14/Add.1), Маврикия (CERD/C/MUS/FCO/20-23), Мексики (CERD/C/MEX/FCO/18-21), Черногории (CERD/C/MNE/FCO/4-6), Норвегии (CERD/C/NOR/FCO/23-24), Польши (CERD/C/POL/FCO/22-24), Катара (CERD/C/QAT/FCO/17-21), Республики Корея (CERD/C/KOR/FCO/17-19), Саудовской Аравии (CERD/C/SAU/FCO/4-9) и Государства Палестина (CERD/C/PSE/FCO/1-2).

44. Комитет продолжил конструктивный диалог с этими государствами-участниками, направив им письма с комментариями и просьбами о представлении дополнительной информации. Комитет также направил письма-напоминания государствам-участникам с просроченными докладами о последующей деятельности.

² Круг ведения см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/60/18)*, приложение IV.

³ Текст руководящих принципов см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 18 (A/61/18)*, приложение VI.

V. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии со статьей 11 Конвенции

45. Согласно статье 11 Конвенции, если какое-либо государство-участник считает, что другое государство-участник не выполняет положений Конвенции, то оно может довести это до сведения Комитета, направив ему сообщение. В 2018 году в Комитет поступили первые три таких межгосударственных сообщения. Было решено, что рабочая группа Комитета по индивидуальным сообщениям будет также заниматься межгосударственными сообщениями⁴.

46. В ходе 101, 102 и 103-й сессий Комитета в состав Рабочей группы по сообщениям входили следующие члены:

Координатор: Ян Кам Джон Ян Сык ЮЭн

Члены: Силвиу Жозе Албукерки-и-Силва
Рита Ижак-Ндиаиз
Кэйко Ко
Стаматия Ставринаки

47. В период между 101-й и 102-й сессиями Комитета деятельность специальных согласительных комиссий⁵, созданных в соответствии со статьей 11 Конвенции в отношении межгосударственных сообщений, представленных Катаром против Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, была отложена из-за пандемии COVID-19, которая привела к приостановке всех заседаний органов Организации Объединенных Наций. Кроме того, завершение работы специальной согласительной комиссии по сообщению, представленному Катаром против Саудовской Аравии, было отложено после отставки Фатсаха Угергуза 3 марта 2020 года по личным причинам. В соответствии с правилом 76 правил процедуры Комитета Председатель заполнил вакансию после новых консультаций с заинтересованными государствами-участниками в соответствии с процедурами, изложенными в правилах 72–74. Кроме того, состав специальной согласительной комиссии по сообщению, представленному Катаром против Саудовской Аравии, был сформирован только 16 июня 2020 года.

48. После принятия Катаром и другими арабскими государствами, включая Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты, декларации Аль-Ула⁶ Катар 11 января 2021 года подал две просьбы о приостановлении разбирательств по межгосударственным сообщениям, которые он представил 8 марта 2021 года. 21 января 2021 года, в соответствии с решением Бюро, секретариат передал обоим государствам-ответчикам для комментариев просьбы Катара о приостановлении разбирательств. 27 января 2021 года и 2 февраля 2021 года, соответственно, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия выразили свое согласие с Катаром относительно приостановления обоих разбирательств в соответствии с разделом 2 Декларации Аль-Ула. По приглашению Председателя 26 февраля 2021 года члены двух специальных комиссий провели онлайн-заседание, в ходе которого они сделали торжественное заявление, предусмотренное правилом 75 правил процедуры Комитета. В ходе еще одного совместного онлайн-заседания, состоявшегося 5 марта 2021 года, каждая специальная согласительная комиссия избрала своего председателя.

⁴ A/74/18, п. 49.

⁵ В состав Комиссии по делу *Катар против Саудовской Аравии* вошли: Марк Боссейт (Бельгия), Чхинсун Чхун (Республика Корея), Макане Мойзе Мбенге (Сенегал), Моника Пинто (Аргентина) и Верин Альберта Шеферд (Ямайка). В состав Комиссии по делу *Катар против Объединенных Арабских Эмиратов* вошли: Сара Кливленд (Соединенные Штаты), Кьяра Джорджетти (Италия), Бернардо Сепульведа-Амор (Мексика), Майя Шали-Фадель (Алжир) и Ян Кам Джон Ян Сык ЮЭн (Маврикий).

⁶ Раздел 2 Декларации Аль-Ула, подписанной 5 января 2021 года, предусматривает, что все иски, жалобы, меры, протесты, возражения и споры автоматически прекращаются в первую годовщину подписания Декларации, при условии, что их действие будет временно прекращено или приостановлено.

Г-н Боссейт был избран консенсусом председателем комиссии по делу *Катар против Саудовской Аравии*, а г-н Ян Сук Юэн был избран консенсусом председателем комиссии по делу *Катар против Объединенных Арабских Эмиратов*. На том же заседании обе специальные комиссии приняли решение принять к сведению просьбы Катара о приостановлении разбирательства и согласие ответчиков на такое приостановление, а также приостановили меры по межгосударственным сообщениям, представленным Катаром. Комиссии также предложили каждому из соответствующих государств-участников сообщить им в течение одного года после принятия Декларации Аль-Ула, желает ли оно возобновить рассмотрение этого вопроса, и постановили продолжать заниматься этим вопросом.

49. На своей 100-й сессии Комитет постановил, что он обладает юрисдикцией в отношении сообщения, представленного Государством Палестина против Израиля. Решение о приемлемости сообщения должно было быть принято позднее. Однако в связи с пандемией COVID-19 и ее влиянием на проведение сессий Комитета в 2020 году этот вопрос был вынесен на пленарное заседание в ходе 103-й сессии.

50. На своей 103-й сессии Комитет консенсусом постановил, что сообщение является приемлемым после получения письменных материалов⁷ и устного заявления представителя Государства Палестина в соответствии с пунктом 5 статьи 11 Конвенции. Израиль отказался сделать устное заявление. Г-н Боссейт, г-жа Ижак-Ндианз, г-жа Ко и г-жа Ли, которые выразили особое мнение в отношении решения о юрисдикции, принятого 12 декабря 2019 года в ходе 100-й сессии, не участвовали в подготовке и принятии решения о приемлемости. Четыре члена отсутствовали. В этом решении Комитет также просил своего Председателя назначить в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции членов специальной согласительной комиссии, которая должна была предоставить свои добрые услуги заинтересованным государствам в целях полюбовного урегулирования данного вопроса⁸. Вербальной нотой от 20 мая 2021 года секретариат передал обеим сторонам принятое Комитетом решение о приемлемости сообщения. В этой вербальной ноте Секретариат также сообщил государствам-участникам, что он направит им список экспертов для создания специальной согласительной комиссии в соответствии с пунктом 1 а) статьи 12 Конвенции. Консультации по выбору членов Комиссии продолжаются. Список предлагаемых экспертов должен быть представлен соответствующим государствам-участникам для проведения консультаций, которые состоятся в течение трех месяцев после уведомления государств-участников об информации, собранной Комитетом, в соответствии с правилом 72 правил процедуры и пунктом 1 а) статьи 12 Конвенции.

⁷ Поскольку обе стороны представили аргументы в отношении как юрисдикции, так и приемлемости, в решении о приемлемости были использованы уже представленные аргументы.

⁸ CERD/C/99/6, п. 23.

VI. Методы работы

51. На своей 101-й сессии Комитет принял поправки к правилам 5 и 50 своих правил процедуры, позволяющие Комитету проводить сессии дистанционно в исключительных обстоятельствах, а членам Комитета — голосовать на дистанционных сессиях так же, как и на очных сессиях.

52. На своей 103-й сессии, после выступления г-жи Ставринаки, Комитет принял решение заняться подготовкой общей рекомендации в отношении расовой дискриминации и права на здоровье на своих будущих сессиях. На той же сессии Комитет также постановил разработать а) руководящие принципы сотрудничества с национальными правозащитными учреждениями, б) руководящие принципы сотрудничества с неправительственными организациями и с) внутренние руководящие принципы разработки своих общих рекомендаций. Он назначил г-жу Тлейкьюлу, г-на Гисса и г-жу Ставринаки, соответственно, подготовить проекты для принятия Комитетом на его будущих сессиях.

VII. Государства-участники, которые чрезмерно задержали представление своих докладов

A. Доклады, представление которых просрочено по меньшей мере на 10 лет

53. По состоянию на 30 апреля 2021 года следующие государства-участники задержали представление своих докладов по меньшей мере на 10 лет:

Сьерра-Леоне	четвертый периодический доклад просрочен с 1976 года
Либерия	первоначальный доклад просрочен с 1977 года
Гамбия	второй доклад просрочен с 1982 года
Сомали	пятый периодический доклад просрочен с 1984 года
Папуа-Новая Гвинея	второй периодический доклад просрочен с 1985 года
Соломоновы Острова	второй периодический доклад просрочен с 1985 года
Центральноафриканская Республика	восьмой периодический доклад просрочен с 1986 года
Сейшельские Острова	шестой периодический доклад просрочен с 1989 года
Сент-Люсия	первоначальный доклад просрочен с 1991 года
Малави	первоначальный доклад просрочен с 1997 года
Бурунди	одиннадцатый периодический доклад просрочен с 1998 года
Эсватини	пятнадцатый периодический доклад просрочен с 1998 года
Габон	десятый периодический доклад просрочен с 1999 года
Гвинея	двенадцатый периодический доклад просрочен с 2000 года
Гаити	четырнадцатый периодический доклад просрочен с 2000 года
Лесото	пятнадцатый периодический доклад просрочен с 2000 года
Сирийская Арабская Республика	шестнадцатый периодический доклад просрочен с 2000 года
Тонга	пятнадцатый периодический доклад просрочен с 2001 года
Бангладеш	двенадцатый периодический доклад просрочен с 2002 года
Белиз	первоначальный доклад просрочен с 2002 года
Бенин	первоначальный доклад просрочен с 2002 года
Эритрея	первоначальный доклад просрочен с 2002 года
Экваториальная Гвинея	первоначальный доклад просрочен с 2003 года
Сан-Марино	первоначальный доклад просрочен с 2003 года
Тимор-Лешти	первоначальный доклад просрочен с 2004 года
Тринидад и Тобаго	объединенные пятнадцатый и шестнадцатый периодические доклады просрочены с 2004 года
Коморские Острова	первоначальный доклад просрочен с 2005 года
Мали	объединенные пятнадцатый и шестнадцатый периодические доклады просрочены с 2005 года

Уганда	объединенные одиннадцатый–тринадцатый периодические доклады просрочены с 2005 года
Багамские Острова	объединенные пятнадцатый и шестнадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Кабо-Верде	объединенные тринадцатый и четырнадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Кот-д'Ивуар	объединенные пятнадцатый–семнадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Гана	объединенные восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Ливия	объединенные восемнадцатый и девятнадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Сент-Винсент и Гренадины	объединенные одиннадцатый–тринадцатый периодические доклады просрочены с 2006 года
Барбадос	объединенные семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады просрочены с 2007 года
Сент-Китс и Невис	первоначальный доклад просрочен с 2007 года
Объединенная Республика Танзания	объединенные семнадцатый и восемнадцатый периодические доклады просрочены с 2007 года
Бразилия	объединенные восемнадцатый–двадцатый периодические доклады просрочены с 2008 года
Гайана	объединенные пятнадцатый и шестнадцатый периодические доклады просрочены с 2008 года
Мадагаскар	объединенные девятнадцатый и двадцатый периодические доклады просрочены с 2008 года
Нигерия	объединенные девятнадцатый и двадцатый периодические доклады просрочены с 2008 года
Антигуа и Барбуда	объединенные десятый и одиннадцатый периодические доклады просрочены с 2009 года
Индия	объединенные двадцатый и двадцать первый периодические доклады просрочены с 2010 года
Индонезия	объединенные четвертый–шестой периодические доклады просрочены с 2010 года
Мозамбик	объединенные тринадцатый–семнадцатый периодические доклады просрочены с 2010 года
Демократическая Республика Конго	объединенные шестнадцатый–восемнадцатый периодические доклады просрочены с 2011 года
Гвинея-Бисау	первоначальный доклад просрочен с 2011 года

В. Доклады, представление которых просрочено по меньшей мере на пять лет

54. По состоянию на 30 апреля 2021 года следующие государства-участники задержали представление своих докладов по меньшей мере на пять лет:

Конго	объединенные десятый и одиннадцатый периодические доклады просрочены с 2012 года
Монако	объединенные седьмой–девятый периодические доклады просрочены с 2012 года

Филиппины	объединенные двадцать первый и двадцать второй периодические доклады просрочены с 2012 года
Тунис	объединенные двадцатый — двадцать второй периодические доклады просрочены с 2012 года
Эфиопия	объединенные семнадцатый–восемнадцатый периодические доклады просрочены с 2013 года
Иран (Исламская Республика)	объединенные двадцатый — двадцать второй периодические доклады просрочены с 2013 года
Панама	объединенные двадцать первый — двадцать третий периодические доклады просрочены с 2013 года
Йемен	объединенные девятнадцатый и двадцатый периодические доклады просрочены с 2013 года
Гренада	первоначальный доклад просрочен с 2014 года
Мальта	объединенные двадцать первый и двадцать второй периодические доклады просрочены с 2014 года
Австрия	объединенные двадцать первый и двадцать второй периодические доклады просрочены с 2015 года
Лаосская Народно-Демократическая Республика	объединенные девятнадцатый — двадцать первый периодические доклады просрочены с 2015 года
Мальдивские Острова	объединенные тринадцатый–пятнадцатый периодические доклады просрочены с 2015 года
Фиджи	объединенные двадцать первый и двадцать второй периодические доклады просрочены с 2016 года
Лихтенштейн	объединенные седьмой и восьмой периодические доклады просрочены с 2016 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	объединенные двадцать первый — двадцать четвертый периодические доклады просрочены с 2016 года

С. Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов государствами-участниками

55. После принятия на своей восьмьдесят пятой сессии решения о применении упрощенной процедуры представления докладов Комитет 21 января 2015 года направил вербальную ноту тем государствам-участникам, периодические доклады которых были просрочены более чем на 10 лет, предложив им возможность представить доклады в соответствии с новой процедурой. Вербальной нотой от 30 июня 2017 года Комитет распространил упрощенную процедуру представления докладов на все государства, чьи периодические доклады просрочены более чем на пять лет. В вербальной ноте от 9 октября 2020 года в общей сложности 58 государств-участников получили напоминание о наличии упрощенной процедуры представления докладов.

56. На 102-й и 103-й сессиях в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов Комитет утвердил перечни вопросов до представления докладов в отношении Габона, Гайаны, Лесото, Мальдивских Островов, Монако и Туниса и направил их соответствующим государствам-участникам.

VIII. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 14 Конвенции

57. Согласно статье 14 Конвенции, отдельные лица или группы лиц, которые утверждают, что какое-либо из их прав, изложенных в Конвенции, нарушено государством-участником, и которые исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, могут представлять на рассмотрение Комитета письменные сообщения. Компетенцию Комитета рассматривать такие сообщения признали в общей сложности 59 государств-участников⁹.

58. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 14 Конвенции проводится на закрытых заседаниях в соответствии с правилом 88 правил процедуры Комитета. Все документы, относящиеся к работе Комитета по статье 14, носят конфиденциальный характер.

59. С 1984 года и на момент утверждения настоящего доклада Комитет зарегистрировал 71 жалобу в отношении 17 государств-участников. Из них 3 сообщения были объявлены приемлемыми, 19 — неприемлемыми и рассмотрение 2 сообщений было прекращено. Комитет принял окончательные решения по существу 37 жалоб и в 21 из них признал и обнаружил нарушения Конвенции. Двенадцать сообщений ожидают рассмотрения.

60. На своей 102-й сессии Комитет рассмотрел сообщение № 54/2013 (*Ларс-Андерс Огрен и др. против Швеции*), которое было подано 15 представителями коренного народа саами в 2013 году. Комитет установил, что имело место нарушение прав заявителей по статьям 5 (подпункт d) v)) и 6 Конвенции. Комитет рекомендовал государству-участнику предоставить эффективные средства правовой защиты саамскому оленеводческому сообществу Вапстен путем пересмотра концессий на добычу полезных ископаемых после надлежащего получения свободного, предварительного и осознанного согласия. Комитет также рекомендовал государству-участнику внести поправки в свое законодательство, с тем чтобы отразить статус саами как коренного народа в национальном законодательстве, касающемся земли и ресурсов, и закрепить международный стандарт свободного, предварительного и осознанного согласия.

61. На своей 103-й сессии Комитет рассмотрел сообщение № 60/2016 (*Григоре Запеску против Республики Молдова*). Г-н Запеску утверждал, что стал жертвой нарушения статей 1 (пункт 1), 5 (подпункт e) i)), 6 и 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 (пункт 1 d)) Конвенции¹⁰. Он утверждал, что власти нарушили его права по этим статьям, когда его заявление о приеме на работу было отклонено после того, как он заявил о своем цыганском происхождении. В жалобе поднимались следующие вопросы: нарушила ли Республика Молдова свое обязательство по защите заявителя от дискриминации по признаку этнического происхождения в соответствии со статьей 5 (подпункт e) i)) Конвенции и является ли пересмотр дела судами нарушением статьи 6 Конвенции.

62. Признав сообщение приемлемым, Комитет установил нарушение статьи 6, учитывая, что заявитель представил аргументированное дело в национальных судах и что на него, тем не менее, было возложено несоразмерное бремя доказывания дискриминационных намерений компании-ответчика. По мнению Комитета, несмотря на то, что национальное законодательство предусматривает процедуру переноса бремени доказывания, государство-участник отреагировало на утверждения о расовой дискриминации настолько неэффективно, что не обеспечило надлежащей защиты и не предоставило необходимые для этого правовые инструменты, включая надлежащую сатисфакцию и возмещение причиненного вреда, в соответствии с собственным законодательством и статьей 6 Конвенции.

⁹ С информацией о заявлениях можно ознакомиться на сайте <https://treaties.un.org/>.

¹⁰ Республика Молдова ратифицировала Конвенцию 26 января 1993 года. Государство-участник сделало заявление по статье 14 Конвенции 8 мая 2013 года.

63. Комитет рекомендовал государству-участнику принести извинения заявителю и предоставить ему надлежащую компенсацию за тот вред, который был причинен ему в связи с вышеупомянутым нарушением Конвенции. Комитет также рекомендовал государству-участнику обеспечить всеобъемлющее соблюдение его антидискриминационных законов: а) путем подготовки судей по вопросам антидискриминационного законодательства, в частности, с целью полного соблюдения принципа переноса бремени доказывания; б) путем предоставления четкой информации о доступных внутренних средствах правовой защиты в случаях расовой дискриминации; и с) путем усиления мониторинга антидискриминационных трудовых стандартов.

IX. Последующие меры в связи с индивидуальными сообщениями

64. На своей шестьдесят седьмой сессии Комитет принял решение установить процедуру принятия последующих мер в связи со своими мнениями и рекомендациями, принятыми по итогам рассмотрения сообщений в соответствии со статьей 14 Конвенции¹¹.

65. На той же сессии Комитет решил добавить два новых пункта в свои правила процедуры, закрепляющие детали указанной процедуры¹². Докладчик по вопросу о последующих мерах в связи с мнениями регулярно представляет Комитету доклад с рекомендациями о дальнейших мерах, которые надлежит принять.

66. В таблице ниже приведен обзор полученных от государств-участников ответов относительно последующих мер. Там, где это возможно, в ней указано, являются ли ответы в отношении последующих мер удовлетворительными или неудовлетворительными или были ли они сочтены таковыми и продолжается ли диалог между государством-участником и Докладчиком по вопросу о последующих мерах. В целом ответы могут быть признаны удовлетворительными, если они демонстрируют стремление государства-участника выполнить рекомендации Комитета или предоставить заявителю соответствующее средство правовой защиты. Ответы, которые вообще не затрагивают рекомендаций Комитета или касаются лишь некоторых аспектов этих рекомендаций, обычно считаются неудовлетворительными.

67. На момент принятия настоящего доклада Комитет утвердил окончательные мнения по существу 37 жалоб и в 21 из них признал наличие нарушений Конвенции. По 10 жалобам Комитет не обнаружил нарушений Конвенции, но сформулировал предложения или рекомендации.

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 18 (A/60/18)*, приложение IV, разд. I.

¹² Там же, приложение IV, разд. II.

Полученная на настоящий момент информация о последующих мерах в связи со всеми случаями нарушений Конвенции, по которым Комитет сформулировал предложения или рекомендации

<i>Государство-участник и число случаев нарушений</i>	<i>Номер и автор сообщения</i>	<i>Ответ в отношении последующих мер, полученный от государства-участника</i>	<i>Удовлетворительный ответ</i>	<i>Неудовлетворительный или неполный ответ</i>	<i>Ответ о последующих мерах не представлен</i>	<i>Диалог по последующей деятельности продолжается</i>
Дания (7)	10/1997, Зиад Бен Ахмед Хабасси	X (A/61/18)	X			
	16/1999, Кашиф Ахмад	X (A/61/18)	X			
	34/2004, Хассан Гелле	X (A/62/18)	X			
	40/2007, Мурат Эр	X (A/63/18)		X неполный		
	43/2008, Саада Мохамад Адан	X (A/66/18) 6 декабря 2010 года 28 июня 2011 года	X частично удовлетворительный	X частично неудовлетворительный		
	46/2009, Махали Давас и Юсеф Шава	X (A/69/18) 18 июня 2012 года 29 августа 2012 года 20 декабря 2013 года 19 декабря 2014 года	X частично удовлетворительный			X
	58/2016, С.А.	X (A/74/18) 5 апреля 2019 года	X частично удовлетворительный			X
Франция (1)	52/2012, Лоран Габре Габарум	X (A/72/18) 23 ноября 2016 года		X частично удовлетворительный		X
Германия (1)	48/2010, ТББ-Турецкий союз Берлина/Бранденбурга	X (A/70/18) 1 июля 2013 года 29 августа 2013 года 17 сентября 2014 года 3 февраля 2015 года				X
Нидерланды (2)	1/1984, А. Ильмаз-Доган				X	
	4/1991, Л.К.				X	
Норвегия (1)	30/2003, Еврейская община Осло	X (A/62/18)			X	
Республика Корея (1)	51/2012, Л.Г.	X (A/71/18) 9 декабря 2016 года		X частично удовлетворительный		
Республика Молдова (1)	57/2015, Салифу Белемвире	X (A/73/18) 27 марта 2018 года		X частично удовлетворительный		X
Сербия и Черногория (1)	29/2003, Драган Дурмич	X (A/62/18)				X
Словакия (3)	13/1998, Анна Коптова	X (A/61/18, A/62/18)				X
	31/2003, Л.Р. и др.	X (A/61/18, A/62/18)				X
	56/2014, В.С.	X (A/71/18) 9 марта 2016 года		X неудовлетворительный		X

Х. Последующие действия в связи с итогами Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Конференции по обзору Дурбанского процесса

68. На своих 101, 102 и 103-й сессиях Комитет рассмотрел вопрос о последующих действиях в связи с итогами Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Конференции по обзору Дурбанского процесса.

69. Г-жа Шеферд в качестве члена Комитета приняла участие в двадцать седьмой и двадцать восьмой сессиях Рабочей группы экспертов по проблеме лиц африканского происхождения и выступила с докладами. Г-жа Ставринаки приняла участие в консультационном мероприятии, организованном УВКПЧ с целью выполнения резолюции 43/1 Совета по правам человека; в мероприятии УВКПЧ, посвященном современному рабству и расовой дискриминации; и в мероприятии, посвященном Целям в области устойчивого развития и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, организованном основной группой «Женщины».

XI. Общая рекомендация о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним

70. На своей 102-й сессии Комитет завершил работу по разработке общей рекомендации о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним¹³ под руководством докладчика г-жи Шеферд, которая продолжила работу, начатую предыдущим докладчиком, Пастором Элиасом Мурильо Мартинесом.

¹³ Текст общей рекомендации см. URL:
https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD%2fC%2fGC%2f36&Lang=en.

ХП. Рассмотрение копий петиций, докладов и других информационных материалов, относящихся к подопечным и самоуправляющимся территориям и ко всем другим территориям, на которые распространяются положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в соответствии со статьей 15 Конвенции

71. В соответствии со статьей 15 Конвенции Комитет уполномочен рассматривать копии петиций, докладов и других информационных материалов, относящихся к подопечным и самоуправляющимся территориям и ко всем другим территориям, на которые распространяются положения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, препровожденные ему компетентными органами Организации Объединенных Наций, и представлять Генеральной Ассамблее свои мнения и рекомендации по этому вопросу.

72. В этой связи и по просьбе Комитета г-жа Шеферд проанализировала доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам о его работе за 2020 и 2021 годы¹⁴ и копии рабочих документов по 17 территориям¹⁵, подготовленных секретариатом для Специального комитета и Совета по опеке (см. CERD/C/103/3), и представила свой доклад Комитету на его 103-й сессии 29 апреля 2021 года.

73. Комитет отметил, что ему по-прежнему трудно в полной мере контролировать осуществление Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на самоуправляющихся территориях. Тем не менее Комитет принял к сведению ряд проблем в области прав человека, возникающих на этих территориях и препятствующих полноценному осуществлению всех прав, предусмотренных Конвенцией, особенно в административной, законодательной, судебной и социально-экономической сферах. Комитет обсудит эти вопросы с государствами-участниками, управляющими этими территориями, в ходе рассмотрения их докладов, представляемых в соответствии с Конвенцией. Комитет с удовлетворением отметил тот факт, что большинство управляющих держав взяли на себя обязательство по обеспечению прав человека населения, находящегося под их юрисдикцией, особенно их права на самоопределение, и будет настоятельно призывать незамедлительно уделять внимание случаям нарушения этих прав.

74. Комитет вновь заявил, что право на самоопределение является неотъемлемым правом народа самоуправляющихся территорий, и оно остается основополагающим принципом в отношении деколонизации и одним из основных прав человека согласно соответствующим конвенциям по правам человека.

¹⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 23 (A/75/23); Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 23 (готовится к выпуску).*

¹⁵ Американское Самоа, Ангилья, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Виргинские острова Соединенных Штатов, Гибралтар, Гуам, Западная Сахара, острова Кайман, Монтсеррат, Новая Каледония, Остров Святой Елены, Питкэрн, Токелау, острова Теркс и Кайкос, Фолклендские (Мальвинские) острова и Французская Полинезия.

ХШ. Обсуждение процесса укрепления договорных органов

75. На своей 102-й сессии Комитет принял к сведению и обсудил доклад, подготовленный сокоординаторами, назначенными Председателем Генеральной Ассамблеи на основании пункта 41 резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи от 9 апреля 2014 года об укреплении и повышении эффективности функционирования системы договорных органов по правам человека. Начальник Секции гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав УВКПЧ Саймон Уолкер представил доклад сокоординаторов и ознакомил Комитет с его основными элементами. Члены Комитета задали вопросы и поделились своими соображениями и вызывающими озабоченность проблемами, а также поинтересовались дальнейшими действиями.
